

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.32.82.021

Улики и алиби в уголовном процессе: опыт формирования правовых понятий

Деханов Сергей Александрович

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, Лосиноостровская ул., 49;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: daad95@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ понятий улики как разновидности косвенного доказательства и алиби как способа защиты от предъявленного обвинения. Используются исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования. Рассмотрены отдельные типы (виды) улик в зависимости от основания их возникновения: улики обвинения, улики защиты, улики внутренние и внешние, улики, предшествующие преступлению, совпадающие с ним, последующие улики, а также алиби как способ защиты от обвинения. Отмечается, что улики являются одним из видов доказательства и, как все иные доказательства, улики должны стремиться к достоверности. Среди многочисленных признаков, которые придают обвинительным уликам качество неполноты, автор выделяет алиби как доказательство невиновности подозреваемого или обвиняемого. Алиби не обесценивает ни одной из собранных обвинительных улик, однако разбивает обвинение целиком, разрушает все построение обвинения.

Для цитирования в научных исследованиях

Деханов С.А. Улики и алиби в уголовном процессе: опыт формирования правовых понятий // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 195-202. DOI: 10.34670/AR.2022.32.82.021

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, доказательства, прямые доказательства, косвенные доказательства, улики, алиби.

Введение

Уликой может быть все на свете. Фактический мир улик также необъятен, как все явления, наполняющие собой материальный и нравственный миры.

Известный отечественный ученый Л.Е. Владимиров в своей знаменитой работе «Учение об уголовных доказательствах» писал: «Улика есть обстоятельство, из которого делают заключение о предмете, составляющем объект процессуального исследования. Улика должна быть доказана. Доказывание улики по принципу внутреннего убеждения может совершаться путем прямых и косвенных доказательств» [Владимиров, www].

В этой связи необходимо отметить, что до недавнего времени в литературе вызывало споры не только основание подразделения доказательств на прямые и косвенные, но и необходимость подобной классификации. Споры в процессуальной литературе были вызваны, в частности, тем, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит времени определения косвенного доказательства. Лишь в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к отдельным категориям преступлений указывается на обстоятельства, которые могут составлять содержание косвенных доказательств.

В процессуальной литературе дискуссия о необходимости выделения косвенных доказательств продолжалась на протяжении десятилетий. Еще И.Я. Фойницкий считал, что подобная классификация доказательств имеет лишь историческое значение, называл ее пережитком формальной теории доказательств.

В современной литературе значение подобной классификации отрицается А.А. Давлетовым, который указывает, что разграничение доказательств на прямые и косвенные уже не имеет под собой основы, а сохранение такой градации при современной трактовке доказательства порождает противоречия и путаницу.

Основная часть

В качестве примера обоснования позиции тех ученых, кто считает, что разграничение доказательств на прямые и косвенные не имеет под собой основы, является ст. 13 Устава Международного трибунала для Дальнего Востока, в соответствии с которой Трибунал допускал любое доказательство, которое, по мнению Трибунала, имело доказательственное значение.

Уставом Трибунала допускались следующие виды доказательств:

1) любой документ, независимо от степени его секретности, без дополнительного исследования его источника или подписи, если Трибунал считает, что этот документ подписан или издан любым офицером, ведомством, организацией или членом вооруженных сил правительства;

2) доклад, который, по мнению трибунала, подписан или издан организацией Международного Красного Креста или членом этой организации, или врачом, или любым медицинским работником, или следователем, или офицером разведывательной службы, или любым другим лицом, которое, по мнению трибунала, лично осведомлено относительно фактов, приведенных в докладе;

3) письменное свидетельское показание, данное под присягой (affidevit), иные показания (deposition) или любое другое подписанное заявление;

4) дневник, письмо или какой-либо другой документ, включая заявления, данные под

присягой или без таковой, которые, по мнению трибунала, содержат сведения, относящиеся к обвинению;

5) копия документа или какие-либо другие производные доказательства его содержания, если оригинал не может быть представлен непосредственно [Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, www].

Трибунал не требовал доказательства общеизвестных фактов. Все свидетели делились на свидетелей обвинения и свидетелей защиты. С учетом обычаев своей страны свидетели – американцы, англичане, японцы приводились к присяге до того, как они давали показания, а свидетели-китайцы – по окончанию допроса. Советские граждане произносили торжественное обещание давать правдивые показания и предупреждались об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 действовавшего в то время УК РСФСР.

Возвращаясь к рассмотрению понятия улики, следует отметить, что прежде всего улика – это предположение, основанное на силлогизме, в большой посылке которого содержится какое-либо общее положение. В том случае, если это общее положение образует закон природы, то и улика будет уже не предположением, а неопровержимым выводом. Но в большинстве случаев в большой посылке силлогизма помещается не закон природы, а правило, допускающее исключения. Поэтому в большинстве случаев улика будет лишь предположением, основанным на приблизительном общении.

Существует различные виды улик, основными из которых являются следующие улики.

1. Улики обвинения и улики защиты. Уликой обвинения называется любое обстоятельство, которое может подтвердить субъективный или объективный состав преступления, а также и те факты, которые увеличивают или уменьшают виновность подсудимого и составляют обстановку преступления.

Уликой защиты называется такое обстоятельство, которое, не разрушая никакой отдельной улики обвинения, представляет самостоятельное оправдание, указывая, что есть данные для совершения противоположного заключения обо всем происшедшем, т.е. в этом случае правильнее говорить о наличии алиби.

При непризнании подсудимым своей вины, при отсутствии прямых доказательств на его виновность она должна быть доказуема разбором улик – этих «мелких обстоятельств», этих «кусочков», из которых, как их мозаики, приходится складывать, осторожно и терпеливо, обвинение.. «Житейский опыт, – отмечает А.Ф. Кони в обвинительной речи об убийстве Белова, – укажет, в каком порядке улики следуют одна за другой; для пополнения небольших пробелов между уликами явятся соображения, не произвольные, не отвлеченные, а почерпнутые из быта подсудимых, из их обстановки, из условий окружающей жизни, из общих свойств человеческой природы, наконец. Они, как цемент, скрепят и сплотят улики между собой и образуют материал для обвинения в преступлении» [Арсеньев, 1992].

2. Улики внутренние и внешние. Разрешить дело на основании одних внешних улик, т.е. на основании доказательств, почерпнутых из внешнего мира, из обстановки преступления, из впечатлений посторонних лиц, не всегда возможно; необходимо иногда проникнуть во внутренний мир обвиняемого (или потерпевшего от преступления), познакомиться с его характером, с его натурой, узнать, на что он способен, к чему расположен, что совместимо и что несовместимо с господствующими его свойствами.

3. По практическим соображениям в видах удобства можно сохранить деление улик на предшествующие преступному деянию, совпадающие с ним и, наконец, последующие. К

предшествующим уликам относятся прежняя жизнь подсудимого, его привычки и т.п.; к совпадающим со временем совершения преступления уликам принадлежат нахождение на месте совершения преступления, кровь на одежде, оружие и т.д.; к последующим, – например, приготовление к побегу, сокрытие следов преступления, похищенных вещей.

«Улики являются одним из самых спорных доказательств в теории уголовного процесса, то есть все данные, не относящиеся непосредственно к делу, но допускающие возможность сделать посредством их какой-либо вывод об обстоятельствах, существенных для дела» [Тимофеев, www]. Особенность доказательства путем улик и заключается в том, что они, согласно вышеприведенному определению, могут быть сами по себе обстоятельствами, безразличными для дела, и нужно еще тщательное обдумывание и сопоставление их, чтобы прийти к требуемому выводу. «Улики – это обстоятельства, которые лишь в известной совокупности, связанные между собой цепью умозаключений и логикой фактов, могут составить доказательство. Это отдельные кусочки, разноцветные камушки, сами по себе не имеющие ни значения, ни ценности, и только в руках опытного и добросовестного мастера связанные крепким цементом мышления, образуют более или менее цельную картину» [Кони, www]. «Гармония улик – необходимое условие доказательства посредством улик. Гармония является необходимым последствием единства происхождения собранных улик. Раз улики произошли от одной причины, они не могут не быть в полнейшей гармонии» [Владимиров, www].

Улики - немые свидетели, часто их языка не понимают. Известный итальянский ученый-криминалист Ч. Беккариа в своей широко известной и часто цитируемой работе «О преступлениях и наказаниях» писал: «Существует общая теорема, весьма удобная для достоверности фактов, например улик. Когда доказываемые факты взаимно зависят друг от друга, то есть когда одна улика доказывается только с помощью другой, то в этом случае чем многочисленнее доказательства, тем менее вероятной становится достоверность факта, поскольку недостаточная доказанность предшествующего факта влечет за собой недостаточную доказанность последующих. Когда все доказательства какого-либо факта в равной степени зависят только от одного из них, то число их не увеличивает и не уменьшает достоверность факта, так как она держится на силе одного только доказательства, от которого зависят все остальные. Если же доказательства не зависят друг от друга, то есть если улики доказываются иначе, чем одна посредством другой, то чем больше доказательств приводится, тем выше вероятность достоверности факта, так как ложность одного доказательства не влияет на другие. Можно различать доказательства совершенные и несовершенные. Совершенными мы называем доказательства, исключющие возможность невинности, а несовершенными – те, которые этого не исключают» [Беккариа, www].

Улики являются одним из видов доказательства. И, как все иные доказательства, улики должны стремиться к достоверности [Деханов, Деханова, 2012; Кони, www; Тимофеев, www]. Только улики, прошедшие через горнило строгого анализа, могут быть приняты во внимание и положены в основание внутреннего убеждения судей.

Но достоверность никогда не бывает абсолютной. Она есть лишь сумма вероятностей. Следовательно, сомнение всегда возможно. Сомнение в суде должно быть разумное, а не теоретическое, философское.

Существуют многочисленные признаки (критерии), которые придают уликам (обвинительным) качество неполноты. Одним из таких признаков является «алиби».

Нельзя сказать, что феномен «алиби» был оставлен без внимания представителями

советско-российской академической науки¹. Тем не менее, единого подхода к рассматриваемому явлению до сих пор не выработано, что в значительной степени объясняется отсутствием упоминания понятия «алиби» в отечественном законодательстве.

В соответствии со ст. 5 УПК РФ, алиби – нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте.

До 2004 г. в УПК РФ в отношении установления алиби подсудимого действовал п. 6. ст. 234, согласно которому «ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором...».

Однако 29 июня 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 250 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации признал ч. 6 ст. 234 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее ст. 45 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 49 (ч. 2), в той мере, в какой содержащейся в ней нормой исключается возможность удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если оно не заявлялось в ходе предварительного расследования и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором.

Алиби не обесценивает ни одной из собранных обвинительных улик, – они все остаются в своем значении. Но алиби разбивает обвинение целиком, разрушает все построение обвинения. Подсудимый не мог совершить преступления: он был во время совершения преступления в другом месте.

Совершенствование социальных технологий привело к тому, что сначала за рубежом, а теперь и у нас в стране стали появляться так называемые «алиби-агентства», предоставляющие различные алиби-услуги. Советский кинематограф также не обошел стороной эту тему: все мы хорошо помним Юрия Деточкину – героя фильма «Берегись автомобиля», когда он выпрашивал отпуск за свой счет в связи с тяжелой болезнью горячо любимой тети. Для пущей убедительности он показывал начальнику соответствующие телеграммы, которые загодя сам себе и посылал, и добивался своего. Кто бы мог подумать, что создание алиби, а именно этим Юрий Деточкин с успехом занимался до тех пор, пока его не задержали, превратится сегодня в весьма прибыльный бизнес.

Заключение

Таким образом, уликой защиты называется такое обстоятельство, которое, не разрушая никакой отдельной улики обвинения, представляет самостоятельное оправдание, указывая, что есть данные для совершения противоположного заключения обо всем происшедшем. Под уликами понимаются такие обстоятельства и факты, которыми можно выяснить или

¹ Проблему алиби затрагивали в своих исследованиях ученые, разрабатывавшие различные аспекты противодействия предварительному расследованию и пути его преодоления: Р.С. Белкин, И.А. Бобраков, А.Ф. Волынский, С.Ю. Журавлев, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, И.А. Николаичук, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков.

подтвердить что-либо, относящееся к данному процессу, путем вывода из них заключения по вопросам, существенным для дела. Улики являются одним из видов доказательств и, как все иные доказательства, улики должны стремиться к достоверности.

Библиография

1. Алексиев О.Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 219 с.
2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 195 с.
3. Арсеньев К.К. Русское судебное красноречие. А.Ф. Кони. Судебные речи (1868-1888, Извлечение) // Судебное красноречие русских юристов прошлого. М., 1992.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. URL: <https://protivpytok.org/biblioteka/bekkaria-chezare-o-prestuplenii-i-nakazanii>.
5. Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=68>.
6. Деханов С.А., Деханова Н.Г. Проблемы соотношения судебной власти и правосудия в правовом государстве // Законодательство и экономика. 2012. № 12. С. 5-8.
7. Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 241 с.
8. Кони А.Ф.. За последние годы. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000043_708.
9. Макогон И.Н. Обоснование вины подозреваемого и обвиняемого путем построения комплексов улик: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 212 с.
10. Мезинов Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamyie-i-kosvennyie>.
11. Николаева М.И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 232 с.
12. Садовская Т.Е. Трилогия Джона Бэнвилла «Улики»-"Призраки"-«Афина»: проблематика, герой, художественное своеобразие: дис. ... канд. филолог. Наук. Воронеж, 2011. 142 с.
13. Тимофеев А.Г. Речи сторон в уголовном процессе. Судебное красноречие. URL: https://vk.com/wall86089916_1883.
14. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053853>.
15. Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 159 с.
16. Шаров Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamyie-i-kosvennyie/>
17. Шелегов В.Г., Шелегов Ю.В. К вопросу о достоверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу на основе косвенных доказательств. URL: cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamyie-i-kosvennyie.

Alibi and evidence in criminal proceedings: experience of the formation of the concepts

Sergei A. Dekhanov

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of civil law and process,
Moscow State University for the Humanities and Economics,
107150, 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of civil law,
Russian Customs Academy,
140015, 4 Komsomolsky ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: daad95@mail.ru

Sergei A. Dekhanov

Abstract

The article presents an analysis of the concepts of evidence as a kind of circumstantial evidence and alibi as a way to defend against a charge. The author used historical, comparative legal and formal logical methods of research. Separate types (kinds) of evidence are considered depending on the basis of their occurrence: evidence of the prosecution, evidence of the defense, internal and external evidence, evidence preceding the crime, coinciding with it, subsequent evidence, as well as an alibi as a way to protect against prosecution. It is noted that the world of evidence is as immense as all the phenomena that fill the material and moral worlds. An evidence is one of the types of proofs and, like all other proofs, evidence should strive for reliability. Among the numerous signs that give the accusatory evidence the quality of incompleteness, the author highlights the alibi as evidence of the innocence of the suspect or the accused. The alibi does not devalue any of the collected accusatory evidence, however, it breaks the charge as a whole, destroys the entire structure of the charge.

For citation

Dekhanov S.A. (2021) Uliki i alibi v ugovolnom protsesse: opyt formirovaniya pravovykh ponyatii [Alibi and evidence in criminal proceedings: experience of the formation of the concepts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 195-202. DOI: 10.34670/AR.2022.32.82.021

Keywords

Criminal proceedings, evidence, direct evidence, circumstantial evidence, evidence, alibi.

References

1. Aleksienko O.N. (2009) *Kriminalisticheskie metody razoblacheniya lozhnogo alibi po delam o prestupleniyakh protiv zhizni i zdorov'ya. Dokt. Diss.* [Forensic methods of exposing a false alibi in cases of crimes against life and health. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
2. Andreev A.S. (2001) *Lozhnoe alibi i kriminalisticheskie metody ego razoblacheniya. Dokt. Diss.* [False alibi and forensic methods of its exposure. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
3. Arsen'ev K.K. (1992) *Russkoe sudebnoe krasnorechie. A.F. Koni. Sudebnye rechi (1868-1888, Izvlechenie)* [Russian judicial eloquence. A.F. Koni Judicial speeches (1868-1888, Extract)]. *Sudebnoe krasnorechie russkikh yuristov proshlogo* [Judicial eloquence of Russian lawyers of the past]. Moscow.
4. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [About crimes and punishments]. Available at: <https://protivpytok.org/biblioteka/bekkaria-chezare-o-prestuplenii-i-nakazanii> [Accessed 16/12/2021].
5. Chegodaeva S.S. (2000) *Kriminalisticheskoe issledovanie ulik povedeniya. Dokt. Diss.* [Forensic investigation of evidence of behavior]. Moscow.
6. Dekhanov S.A., Dekhanova N.G. (2012) Problemy sootnosheniya sudebnoi vlasti i pravosudiya v pravovom gosudarstve [Problems of correlation between the judiciary and justice in a legal state]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 12, pp. 5-8.
7. Kitaeva V.N. (2002) *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza pri rassledovanii tyazhkih prestuplenii protiv lichnosti. Dokt. Diss.* [Forensic psychological examination in the investigation of serious crimes against a person. Doct. Diss.]. Irkutsk.
8. Koni A.F. *Za poslednie gody* [In recent years]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000043_708 [Accessed 19/12/2021].
9. Makogon I.N. (2006) *Obosnovanie viny podozrevaemogo i obvinyaemogo putem postroeniya kompleksov ulik. Dokt. Diss.* [Justification of the guilt of the suspect and the accused by constructing complexes of evidence. Doct. Diss.]. Samara.
10. Mezinov D.A. *K voprosu ob osnovanii klassifikatsii dokazatel'stv na pryamye i kosvennyye* [To the question of the basis for the classification of evidence into direct and indirect]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamye-i-kosvennyye> [Accessed 16/12/2021].
11. Nikolaeva M.I. (2005) *Alibi: ugovolno-protsessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty: ugovolno-protsessual'nyi i*

- kriminalisticheskii aspekty. Dokt. Diss.* [Alibi: criminal procedural and forensic aspects: criminal procedural and forensic aspects. Doct. Diss.]. Moscow.
12. Sadovskaya T.E. (2011) *Trilogiya Dzhona Benvilla «Uliki»-"Prizraki»-"Afina»: problematika, geroi, khudozhestvennoe svoeobrazie. Dokt. Diss.* [Trilogy by John Banville "Evidence"- "Ghosts"- "Athena": problems, hero, artistic originality. Doct. Diss.]. Voronezh.
 13. Sharov D.V. *Predmet dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve: istoricheskii opyt i sovremennye problem* [The subject of proof in criminal proceedings: historical experience and modern problems]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamyie-i-kosvennyie> [Accessed 17/12/2021].
 14. Shelegov V.G., Shelegov Yu.V. *K voprosu o dostovernom ustanovlenii obstoyatel'stv, podlezhashchikh dokazyvaniyu po ugovnomu delu na osnove kosvennykh dokazatel'stv* [On the issue of reliable establishment of circumstances subject to proof in a criminal case on the basis of circumstantial evidence]. Available at: cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-delenii-dokazatelstv-na-pryamyie-i-kosvennyie [Accessed 14/12/2021].
 15. Timofeev A.G. *Rechi storon v ugovnom protsesse. Sudebnoe krasnorechie* [Speeches of the parties in criminal proceedings. Judicial eloquence]. Available at: https://vk.com/wall86089916_1883 [Accessed 19/12/2021].
 16. *Ustav Mezhdunarodnogo Voennogo Tribunala dlya Dal'nego Vostoka* [Charter of the International Military Tribunal for the Far East]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902053853> [Accessed 11/12/2021].
 17. Vladimirov L.E. *Advocatus miles*. Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=68> [Accessed 18/12/2021].